

Не прячьте Ваши книжечки по полкам и шкафам!

Ура, товарищи! Мы защищены! Или – зачищены? Да какая, к черту, разница – «ч» или «щ», ударение тут, ударение там?! Речь-то идет о всероссийской антиэкстремистской санации мозгов. Спору нет – в проведении этой процедуры имеется острая необходимость, особенно, учитывая недавнее дружное волеизлияние нашего электората прямо в узенькие щели избирательных урн. Состоялось ведь, все-таки, несмотря на титанические усилия любезных его сердцу властей по выработке у населения аллергии к процессу этого, простите за выражение, голосования!

Нет, я вовсе не о выборах – на этой цветущей лужайке уж кто только не оттоптался. Я о другом - о том, как дрессированное серое вещество производит на свет сюжеты, достойные пера то ли Козьмы Пруtkова, то ли Ионеско.

Итак: в декабре прошлого года brave наши защитники, страдающие от резких перепадов температур между головой и другими, не менее стерильными, конечностями, провели обыски в целом ряде городов и весей нашей необъятной. Сверхзадача у них была, можно сказать, благая – борьба с экстремизмом, этой чумой 21 века, грозящей самому существованию цивилизации.

Однако же, если читатель полагает, что искали нацистскую литературу, наглотавшись которой юная поросль одной этнической принадлежности кромсает до смерти представителей всех других этнических и расовых видов и подвидов Homo Sapiens, то ничего подобного.

В рамках уголовного дела о возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства на религиозной почве^[1], расследуемого прокуратурой Татарстана, шмонали мусульман на предмет изъятия недавно запрещенных «за экстремизм» книг Саида Нурси.

Дело это, кстати, может справлять 3-летний юбилей. Оно было возбуждено в марте 2005 г. в отношении организации «Нурджулар». Так окрестили следователи мусульман, изучающих труды Саида Нурси - одного из самых почитаемых в исламском мире богословов. Достигнув годовалого возраста, но так и не встав на ножки, следствие было приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Но прокурорские, в своем неуклонном стремлении к вершинам стабильности типа «всем сидеть!», нашли выход и инициировали признание произведений Саида Нурси экстремистской литературой. В чем и преуспели - несмотря на самые положительные отзывы Совета муфтиев России о произведениях богослова и признание их просветительской роли, переводы 14 его книг на русский язык были запрещены к распространению на территории России. А в начале декабря 2007 г. следствие по уголовному делу было возобновлено. Отсюда и обыски.

Среди тех, кого посетили мозгоеды в штатском, оказался новосибирский доцент-математик Илхом Меражов, он же – президент мусульманской общественной организации Научно-исследовательский и культурно-просветительский фонд «Медресет-уз-Зехра». Илхому Завкидиновичу так понравился визит 10 вооруженных сотрудников ФСБ во главе со следователем Александром Терентьевым и дальнейший совместный с ними вояж на допрос в Управление ФСБ по Новосибирской области, что он отправил описание этого занимательного времяпрепровождения в правозащитную организацию. Оттуда были посланы запросы Генпрокурору и директору ФСБ РФ с просьбой объяснить, за что такая честь оказана простому новосибирскому свидетелю по уголовному делу.

И получены ответы - один другого краше.

Первый пришел из прокуратуры Новосибирской области, куда Генпрокуратура «спустила», прости, господи, наш запрос. Начальник отдела по надзору за соблюдением законодательства в сфере оборота, почему-то, наркотиков (?), расследованием ОВД и ОРД^[2], юрист 1 класса г-н Н.А.Папантопуло, ничтоже сумняшеся, в письме от 25 января пояснил, что *«согласно поручению старшего следователя Яшина В.С.^[3], Управлению ФСБ РФ по НСО было поручено изъять у Меражова И.З. **всю** (выделено автором этих заметок - Е.Р.) имеющуюся литературу, журналы, записи, листовки, экстремистскую литературу на электронных носителях, компьютеры, аудио-видеопродукцию, предметы и вещи, изъятые из гражданского оборота, дактилоскопировать и допросить лиц, у которых проводился обыск».*

Тут, надо сказать, стало интересно: автор этих строк, четвертый год занимаясь мониторингом уголовных дел о т.н. «исламском экстремизме» и начитавшись за это время всякого, и то впечатлилась. Книжки, купленные в мечетях, чуть ли не с кассовыми и товарными чеками, – изымали, Коран – изымали, «ФСБ взрывает Россию» Фельштинского и покойного Литвиненко – и то изымали. Чего только не изымали! Но чтобы *«**всю** имеющуюся литературу»* - ?..

Не знаю, держал ли Илхом Завкидинович в темном углу за батареей «Занимательную математику» Перельмана в обложке со свастикой для конспирации и не таилась ли под ванной «Сказка о рыбаке и рыбке», завернутая в память о происхождении ее автора во что-нибудь, украшенное арабской вязью. Но уж хранить в доме «Мертвые души» я бы точно не посоветовала свидетелю по делу «нурсистов», которых подозревают в зомбировании единоверцев идеями о смерти^[4].

Одновременно с Папантопуло откликнулось и ведомство г-на Патрушева. Начальник Следственного управления, генерал-майор юстиции Н.А.Олешко в письме от 25 января любезно разъяснил, что *«в ходе обыска была изъята **вся** (выделено автором этих заметок - Е.Р.) литература и все электронные носители, находившиеся в квартире Меражова И.З. Вопрос о принадлежности изъятых литературы к категории запрещенной следователем, в силу отсутствия специальных познаний и незнания языков ее издания, решен быть не мог. Это предстоит определить инициатору поручения, расследующему данное уголовное дело».*

Надо отдать должное г-ну Олешко - он вполне адекватно оценил уровень теоретической подготовки своего новосибирского коллеги Терентьева. Особенно если учесть, что речь идет об изъятии всей литературы, имевшейся в доме доцента. Меражов ведь с семьей проживает, в которой есть двое детей – 2000 и 2002 г.г. рождения. Старший-то ребенок, судя по возрасту, точно школьник. Букварь, который уже, небось, к младшему перешел по наследству, а еще всякие там «Родная речь» или «Арифметика»? Ау, г-н Терентьев! Описали и опечатали, или как?

Да уж, не располагай автор этих заметок заявлением самого Меражова с приблизительным перечнем изъятых, фантазию было бы не удержать. Впрочем, поскольку в этом списке присутствуют более 20 разных изданий Корана, учебники арабского, турецкого и персидского языков, научно-популярная литература и т.д., то, боюсь, мы не так уж далеки от истины...

Ответ прокуратуры Татарстана маленько запоздал – он датирован 19 февраля. И.о. начальника отдела по надзору за расследованием особо важных дел С.И.Гараева об изъятии всей литературы ничего не пишет. Она упоминает только, что *«были обнаружены и изъятые литература религиозного содержания, системный блок компьютера, CD диски, видеокассеты».* По нынешним временам, к этому и придраться-то не выходит – с точки зрения борцов с экстремизмом, литература религиозного содержания, сама по себе достаточно подозрительна.

Одного только, господ, никак я не пойму: на кой ляд в нашем любезном отечестве уже более полугода существует и периодически публикуется список материалов, признанных российскими судами экстремистскими? Не станем даже вдаваться в подробности о том, сколь обосновано внесены в него некоторые издания – это вопрос отдельный и не менее интересный. Но что, казалось бы, могло помешать следователю следственного отдела УФСБ по Новосибирской области А.С.Терентьеву, отправляясь на обыск с целью изъятия экстремистских материалов, распечатать этот списочек, да и прихватить с собой? Глядишь, и не пришлось бы набивать чем попало 20 мешков и коробок.

Или, может, г-н Терентьев с этим перечнем незнаком? Тогда, выходит, незнание закона освобождает сотрудника ФСБ от ответственности за нарушение права человека на хранение у себя дома интересующей его литературы – так, что ли?

Похоже, что так: все три цитируемых выше письма заканчиваются одним и тем же – в процессе обыска и в последующих действиях сотрудников УФСБ по Новосибирской области никаких нарушений в отношении Меражова не допущено.

И напоследок: читатель вправе поинтересоваться, почему в начале шла речь о санации мозгов? Ответ см. в приложении.

Приложение в 4 строфы: Ю.Ч.Ким, «Шмон». Сочинение 1967 г.

Господа и дамы,
Какое счастье – шмон!
Российские жандармы,
Низкий вам поклон!
В партикулярном платье, –
Ни шпор, ни портупей, –
Да здравствуют спасатели
Чистоты моей!

Как вынесли Набокова,
Я глухо зарыдал:
Ведь я в какое логово
Чуть было не попал!
Как взяли Солженицына
За бабкиным трюмо –
Тут до конца проникся я,
Какое я дерьмо!

Как вынули Бердяева
Из папиных штиблет –
Маленько стал оттаивать,
Наметился просвет.
Как взяли Авторханова
Из детского белья –
Ну просто начал заново
Дышать и думать я!

С ужасными записками
Я сам отдал тетрадь
И все им дальше высказал,
Что думал записать...
Спасатели, у дьявола
Вы взяли свой реванш:
Теперь я – раса табула,
А вам всегда – карт-бланш!..

^[1] Ст.282, ч.2, п. «в» УК РФ

^[2] ОВД – особо важные дела, ОРД – оперативно-розыскная деятельность.

^[3] В.С.Яшин - из отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления следственного комитета при прокуратуре Татарстана.

^[4] В Набережных Челнах в 2006 г. читателей Саида Нурси принуждали давать «добровольное согласие» на проведение психологических экспертиз, по результатам которых делались выводы о «зомбирующем влиянии» этой литературы. Экспертов и следователей особенно интересовал вопрос об их отношении к смерти.